

ТЕАТР В КРИЗИСЕ?

Закир САБИРОВ:

«НЕ ХОЧУ ИДТИ ЗА КУМИРАМИ»

Согласие. - Душанбе - 14.02 - 7 февр. - С. 7

Интервью В. Азарченко с М. Джурабековой «Все мы вышли из колыбели», опубликованное в газете «Согласие» № 4 за 24 января, вызвало у сторонников театра интерес и желание высказать свою точку зрения. Один из путей выживания и сохранения театра предлагает свободный художник Закир Сабилов.

КОРР.: Закир, большая часть вашей творческой жизни была связана с Таджикским академическим театром оперы и балета им. С. Айни. Сюда вы получили направление после окончания Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, здесь вы как художник-сценограф оформили свой дипломный спектакль — детскую оперетту «Белоснежка и семь гномов», выдержав первый серьезный экзамен вместе с начинающим режиссером Светланой Тимуровой. В вашем творческом багаже — художественное оформление таких спектаклей, как классические оперы «Аида», «Князь Игорь», «Русалка», «Дон Жуан», «Кармен», с интересом была встречена ваша сценография в национальных спектаклях-балетах «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна, «Прекрасная Дуволрони» Ф. Бахора, оратория — балета «Далекое голоса» Т. Саггоровой, детской оперы «Домик Заргушбиби» Д. Дустихамедова, а также в драматических спектаклях. Сейчас вы свободный художник. Что вас увело из театра? Может быть разговоры о ненужности оперного театра, его чужеродности? Как вы считаете, стремление вернуться к истокам, к своим национальным корням, не приведет ли к отрицанию в искусстве привнесенных, европеизированных форм?

З. С.: Не понимаю, как люди, стремящиеся сохранить наше народное искусство в «чистом узконациональном» виде, могут называть себя представителями таджикской интеллигенции? По их мнению, таджикскому народу не нужны опера и балет, не нужны театры, не нужны

симфонические оркестры. Почему же, в таком случае, не отвергаются хоккей и футбол, не имеющие таджикского происхождения?

Я глубоко убежден, что любой народ нельзя лишать права выбора. Что значит театр «Гахвора» — это близко таджикам, а театр «Ахорун» непонятен рядовым зрителям? Может быть, спектакль «Ахоруна», «Иосиф Потерянный...» не очень понятен зрителю, но он выше зрителя, он ведет его за собой. Считаю «Ахорун» Фарруха Касымова новым словом в искусстве театра. Он дает пищу для размышлений, он зовет к высоте духа. Если бы все это я мог сказать об оперном театре! К большому сожалению, театр оперы и балета, бывший когда-то гордостью таджикского искусства, сегодня растерял былую славу. Можно сколько угодно рапортовать о выполнении плана, можно ставить оперный театр в пример другим, расхваливая его способы добывания денег, но театр оперы и балета уже не поднимется на высоты настоящего искусства: у него нет притока творческих сил, нет специалистов, нет ярких личностей. А искусство без личностей не будет искусством, а превратится в подделку.

Ответственность за развал театра вообще, и оперного в частности, по моему глубокому убеждению, должны взять на себя чиновники, управляющие культурой. Это они много лет утверждали — незаменимых людей нет. Есть! Незаменимой осталась Малика Сабирова. Незаменимым как танцовщик и балетмейстер оказался и Музаффар Бурханов, которого выжили из театра.

Все дело в том, что талант и одаренность раздражают чиновников. Серость и посредственность легче поддается влиянию и их выгоднее поднимать на высоту. Творческий человек не всегда может быть гибким, ему терять нечего, он всегда идет напролом, веря только в себя, в свое дарование. Много лет театры работали под диктовку чиновников, так и не накопив собственного опыта развития национального искусства. Все привыкли получать от государства деньги за халтуру, и посредником в этом деле выступает Министерство культуры, распределяющее по своему усмотрению дотации по театрам. Получается, Министерству культуры выгодно не заниматься подготовкой кадров, поддержкой талантов: ведь говорить десятилетиями о проблемах, не решая их, значит создавать видимость работы, иллюзию заботы о культуре. До сих пор в Душанбе нет своего хореографического училища, нет национальной консерватории, до сих пор нет творческой смены ни оперным, ни балетным солистам, зато чиновники все при деле, все якобы «занимаются» этими проблемами.

Я ушел из театра потому, что не могу работать на халтуру. Зрителей на оперных и балетных спектаклях нет не из-за того, что им непонятны эти виды искусства. Поверьте, люди разбираются, где искусство, а где подделка. Вспомним гастроль Фарруха Рузиматова. Его высокое искусство объединяет всех: и эстетов и рядовых зрителей.

КОРР.: У вас есть опыт работы за рубежом. Два года вы прожили в Алжире, преподавали сценографию в институте искусств, оформляли спектакли в Национальном театре, близко наблюдали жизнь работников культуры. Что, на ваш взгляд, мы могли бы заимствовать у наших зарубежных коллег?

З. С.: Прежде всего свобо-

ду выбора, свободу предпринимательства. Я приветствую Малику Джурабекову за ее деловые качества — она сделала свой выбор — создание театра народных традиций и считает верным этот путь развития национального искусства. На Западе государство выделяет дотацию театрам только перспективным в смысле искусства и получения прибыли. Рынок и выгода диктуют условия. Кроме этого, зарубежным театрам помогают жить меценаты, спонсоры. Так должно быть и у нас. Нельзя кормить тех, кто годами ничего не делает — актерам и режиссерам, пока не поздно надо поменять профессию. А поддержкой хороших театров, таких, как «Ахорун», должны заниматься городские власти. Ведь муниципалитеты (у нас все еще драконовокое название — горисполкомы), имеют для влияния на искусство массу рычагов: экономических, моральных, благотворительных. Горисполком, если городу нужен театр, поможет найти спонсоров из числа промышленных предприятий, которым ничего не стоит перевести на развитие конкретного театра 500 тысяч или миллион.

Именно горисполком может заинтересовать коллектив театра высокой зарплатой, выделением жилья и автомашин, обеспечением зарубежных гастролей. Именно горисполком может лишить театр финансового обеспечения, если творческий коллектив не выполняет договорных требований и не создает высококачественных спектаклей.

КОРР.: У нас в Душанбе опыт создания театров-студий с помощью спонсоров кончился печально. Валерий Ахадов и Барзу Абдуразаков искали спонсоров сами, на свой страх и риск. Денег, выделенных на «Полуостров» объединением «Системаавтоматика» и заводом «Таджикгидроагрегат», едва хватило на два спектакля «Вера, надежда, любовь» — в русской группе и «Антигона» — в таджикской группе. Одному предприятию содержать театр оказалось не под силу, да и какая рабочему коллективу от этого выгода? Та же участь постигла и Тахира Бахромову, пытавшегося создать театр-студию при обществе «Красный Полумесяц». Тахир успел поставить тоже два спектакля «Омар Хайям» и сказку «След вороны». Чуть больше повезло Фарру-

ху Касымову, его ТЮЗ «Ахорун» взял под свою эгиду горисполком. Но до сих пор у коллектива нет своего помещения, нет и уверенности в завтрашнем дне, хотя «Ахорун» зарекомендовал себя одним из лучших театров страны. Если помните, участники Регионального фестиваля «Навруз-90» в Душанбе обратились к руководству Таджикистана с просьбой обеспечить «Ахорун», как общенациональное достояние всего Среднеазиатского региона.

Я знаю, Закир, вы тоже пытаетесь создать свою модель независимого театра. Расскажите, как вам это удается?

З. С.: Моя мечта — Театр балета «Шарк». Задумал создать сборный коллектив профессионалов высокого класса, из примерно 60-ти человек. Часть из них будет работать на договоре, часть — постоянно. Взял на себя художественное руководство. Балетмейстером будет Ханзаифа Казокова — бывшая балерина и выпускница ГИТИСа, для которой не нашлось работы по специальности в театре оперы и балета им. С. Айни.

Думаем приглашать на постановки исполнителей, художников, композиторов, балетмейстеров на два главных условия: высокая зарплата и высокое качество работы.

Обдумываем идею создания оригинальных спектаклей «Ярмарка Востока», «Цветы Востока», мечтаем разработать согдийскую тему.

Когда я с этой идеей и полными расчетами пришел в Министерство культуры за поддержкой, мне отказали. Тогда я обратился в другое министерство, где сочли своим долгом поддержать культурное начинание. Нужную мне сумму я беру в кредит в банке. Не знаю, что получится, рассчитываю только на себя, не хочу быть обаянным чиновником. Надеюсь найдутся спонсоры-учредители, для которых будущий театр сделает большую рекламу за рубежом.

КОРР.: Вы — рискованный человек, Закир! В республике у вас нет примера для подражания. Хочется пожелать вам удачи в вашем нелегком начинании.

З. С.: Не хочу идти за кумирами. Пусть все ошибки и удачи будут только моими. Каждый должен пройти свой путь сам.

Беседу вела
В. АЗАРЧЕНКО.